

ТОМСКИЙ ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

МАДИГОЖИНА Наталья Валентиновна

УДК 882:6—18

ПОЭТИКА К. К. СЛУЧЕВСКОГО
(проблемы полифонизма и прозаизации лирики)

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

Томск — 1992

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казахского государственного педагогического университета им. Абая.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор Л. Л. БЕЛЬСКАЯ.
Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор А. С. ЯНУШКЕВИЧ,
— кандидат филологических наук,
доцент Т.Т.САВЧЕНКО.

Ведущая организация — Новосибирский государственный
педагогический институт.

Защита диссертации состоится « 10 » января 1992 г. в 10 часов
на заседании специализированного совета К.063.53.06 по присуждению
ученой степени кандидата филологических наук в Томском ордена
Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
государственном университете им. В. В. Куйбышева (634050, Томск,
пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 4 » ноября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. ЗАХАРОВА

Научное исследование творчества конкретного поэта связано с проблемой выяснения особенностей его индивидуального "голоса" и одновременно способствует выявлению общих черт развития художественного стиля той литературной эпохи, к которой относится его лирика. Основная часть произведений К.Случевского создана в 60-е годы XIX века - в "переходную" эпоху, когда нарастало осознание исчерпанности классической "формы" стиха, и поэты искали новые пути развития для русской поэзии.

Актуальность работы определяется следующими обстоятельствами:

1. Активизацией исследовательского интереса к лирике "переходных" эпох, в том числе к поэзии 80-х годов XIX века, так как в это время обновлялся поэтический язык, зарождались многие художественные приемы, получившие дальнейшее развитие в поэзии XX столетия;
2. В современном литературоведении можно отметить рост внимания к проблемам поэтики того или иного автора, поскольку именно такой подход позволяет в полной мере получить представление об особенностях его поэтического "голоса".

Лирика К.Случевского с первых творческих опытов этого автора вызывала противоречивые оценки масштабов его таланта и степени его оригинальности. Дебют поэта, состоявшийся в 60-е годы, вызвал восторженную реакцию А.Григорьева и резкую критику со стороны сотрудников журнала "Современник" - после чего дебютант замолчал почти на два десятилетия.

Исследователи чаще относят Случевского к "восьмидесятникам" - и не только потому, что большинство стихотворений было написано им на рубеже веков, но и потому, что тематика, эмоциональная окраска, поэтика его лирических произведений больше соответствовали настроениям и творческим исканиям эпохи "безвременья".

Однако и в конце XIX столетия творчество этого поэта оценивалось противоречиво и вызывало ожесточенные споры. Его называли резонером, ритором (В.Чуйко) и талантливейшим поэтом (А.Коринфский, Д.Михайлов). С.Я.Надсон утверждал, что К.Случевский "регрессирует с каждой написанной им строкой"¹, а

¹ Надсон Н.Я. К. Случевский. // Литературные очерки. - Спб, 1887.-С.228.

Д.Волжанов считал, что " стихи этого автора великолепны по замыслу, жаль только, что плохи по форме"². Из современников наиболее серьезная попытка разобраться в особенностях поэтического "голоса" К. Случевского принадлежит С.А.Андреевскому, который пришел к выводу, что "вся поэзия К.Случевского... лишь черновые наброски, чтобы выработать сперва содержание, а затем и форму новой лирики"³.

Младшие современники К.Случевского (В.Соловьев, К.Бальмонт, В.Брюсов,) принимали его произведения восторженно, охотно печатали в своих альманахах. В.Брюсов в своей благожелательной статье о Случевском назвал его "поэтом противоречий" - и это очень точная характеристика мироощущения и поэтики изучаемого автора.

Творчество этого лирика с его экспериментами и трагизмом долго оставалось за пределами внимания советского литературоведения. В 40-е годы можно отметить лишь рецензию Б.Бухштаба на сборник стихотворений К.Случевского, изданный в малой серии "Библиотеки поэта", а в 60-е годы - вступительную статью А.Федорова к книге избранных произведений этого автора.

Зарубежные исследователи (Д .Чижевский, Г.Мейер, В.Ильин, С. Маковский) уже в 50-е - 60-е годы нашего столетия проявляли значительный интерес к лирике забытого поэта. Однако работы, принадлежащие критикам русского зарубежья, были посвящены, главным образом, мировоззрению Случевского, обоснованию его пессимизма и анализу религиозных противоречий. Проблемы поэтики оставались в стороне.

В 70-е и 80-е годы XX века, когда в советском литературоведении резко возрос интерес к поэзии "переходных" эпох, появилось около двух десятков статей, посвященных анализу лирики К.Случевского, сопоставлению его творчества с произведениями Ф.М. Достоевского, Ф.Тютчева, Н.Некрасова. Были защищены две кандидатские диссертации - по творческой биографии поэта (Т.П.Мазур) и о жанрово-тематическом своеобразии лирики К.Случевского (О.В.Мирошниковой) .

Метрика и ритмика К.Случевского были описаны стиховедами

2 Волжанов Д. О форме стихотворений Случевского // Искусство.-1883.-№28.-С.321.

3 Андреевский С.А. Вырождение рифмы // Литерат. Очерки. - Спб,1902, - С.462.

Дж.Бэйли и М.Л.Гаспаровым.

Научная новизна предлагаемой диссертации определяется следующими моментами:

1. Способы моделирования "чужого" сознания и специфика поэтического языка К.Случевского впервые являются предметом специального исследования.
2. В работе предлагается новый подход к изучению многоголосых стихотворений и дается типология таких произведений, основанная на различной степени отчужденности реплик персонажей от авторского монолога.
3. В работе впервые рассмотрена поэтика последних произведений К.Случевского. До настоящего времени стихотворные циклы "Загробные песни" и "В том мире" не вызывали интереса у советских исследователей и считались не имеющими художественной ценности.⁴
4. В диссертации осмыслены роль и место К.Случевского в осуществлении процессов прозаизации и полифонизации русской лирики.

Материалом для исследования послужили лирические стихотворения К.Случевского, опубликованные в собрании сочинений этого автора в 6-ти томах, а также вышедшие отдельными книжками в 1883-1903 годах. В ряде случаев удобнее было пользоваться сборником избранных произведений (Большая серия "Библиотеки поэта", 1962).

Учитывая тот факт, что Случевский "относится к типу писателей, для которых главным в творчестве является не развитие, а позиция, система ценностей"⁵ и принципиальное нежелание автора датировать свои стихи, мы отказались от хронологического метода изучения особенностей поэтического "голоса" К.Случевского и предпочли структурно-типологический.

При изучении моделей "чужого" сознания и особенностей способов прозаизации в поэзии К.Случевского привлекаются сравнительно-типологический и историко-генетический аспекты исследования.

⁴ Назовем, например, диссертацию О.В.Мирошниковой о лирике Случевского.

⁵ Мирошникова О.В. Лирика К.Случевского (жанрово-тематическое своеобразие): Дисс...канд.фил. Наук.-Л., 1983.-С.66.

Сравнительно-типологический аспект изучения предполагает анализ поэтического "голоса" К.Случевского на фоне общей картины развития русской лирической поэзии второй половины XIX века; для этого привлекается лирика Полонского, Майкова, Фета, Апухтина, А.К.Толстого и особенно Некрасова, чей вклад в полифонизацию и прозаизацию поэзии был наиболее значительным.

Историко-генетический аспект исследования проявляется в том, что поэтика К.Случевского, роль этого автора в процессе прозаизации лирики рассматривается с учетом реформ Пушкина в области стихотворной речи, а также проецируется на творчество представителей последующего периода развития русской лирики -символистов и футуристов.

Методологическую и теоретическую основу предлагаемой диссертации составляют работы Б.О.Кормана, М.М.Бахтина, Л.И.Тимофеева, В.В.Виноградова, а также другие литературоведческие и лингвистические исследования, посвященные проблеме автора и процессу прозаизации русской лирики.

Целью предлагаемого исследования является изучение особенностей поэтического "голоса" К.Случевского. В связи с поставленной целью решаются следующие задачи:

1. Анализ различных моделей "чужого" сознания в лирике К.Случевского.
2. Создание типологии многоголосых лирических произведений.
3. Выявление художественных функций прозаизмов в лирике К.Случевского, исследование роли различных лексических пластов в построении поэтической модели мира изучаемого автора.
4. Рассмотрение основных разновидностей отклонений стихотворной речи Случевского от литературных языковых норм и раскрытие художественного эффекта подобных "ошибок".
5. Сопоставление особенностей поэтик Некрасова и Случевского в целях выяснения значения каждого из авторов в процессах полифонизации и прозаизации лирики.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что материалы и положения работы могут быть использованы при

дальнейшем изучении поэзии К.Случевского, в общих курсах русской литературы XIX века, при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Результаты исследования будут полезными для тех, кто занимается проблемой форм выражения авторского сознания в стихотворном тексте, а также вопросами традиции и новаторства в русской поэзии.

Новый подход к изучению многоголосых произведений и предложенная типология в силу своей универсальности могут быть применены при анализе поэзии различных авторов.

Апробация работы осуществлялась посредством публикации статей и тезисов докладов по теме диссертации, отдельные разделы предлагаемого исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы и ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Алма-Атинского государственного педагогического университета имени Абая, представлялись на всесоюзную межвузовскую конференцию "Проблемы стиховедения и поэтики", проходившую в городе Алма-Ате в 1990 году и республиканскую конференцию молодых ученых - КазГУ, Алма-Ата, 1990 г. По материалам данного диссертационного исследования разработан спецкурс "Русская поэзия второй половины XIX века", он читался в 1991 году на филологическом факультете КазГПУ им. Абая.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Поставленные цели и задачи определили структуру диссертации. Она состоит из введения, двух глав и заключения. Список литературы содержит 151 наименование. Общий объем исследования - 183 страницы.

Во введении поставлены проблемы исследования, обоснована их актуальность, дана краткая историография вопроса, выявлена степень новизны темы и подхода к ней.

В первой главе - "Способы моделирования "чужого" сознания в лирике К.Случевского" - описаны встречавшиеся у изучаемого поэта способы отражения в художественном тексте точки зрения, отличной от авторской. Для сопоставления привлекается лирика различных поэтов второй половины XIX века - Некрасова, Майкова, Полонского.

Особенное внимание уделено творчеству поэтов 60-х годов XIX века, в частности, Апухтину, во многом идущему в своих творческих исканиях параллельно с К.Случевским.

В § 1 рассмотрена "ролевая" лирика К.Случевского, "Ролевое" произведение - это модель чужого сознания, наиболее полно отражающая точку зрения, отличную от авторской. Хотя подобные стихотворения и двусубъектны, основной объем текста дан "с голоса" персонажа, а позиция автора сказывается в названии, в расположении материала и т.д., то есть голос поэта находится как бы "за кадром". У К.Случевского выявлено два основных вида "ролевых" произведений:

1. "Сказы" - лиро-эпические стихотворения с развернутым сюжетом. "Говорящий" сообщает о себе некоторые биографические данные - чаще всего профессию и социальное положение. Рассказ героя - это речь произнесенная, и поэтому она насыщена разговорной лексикой и синтаксическими конструкциями разговорного типа, здесь допустимы отступления от нормативной грамматики. Подобные стихотворения имеют названия, в которых обозначен "говорящий": "Церковный сторож", "Мемфисский жрец", "Брави".
2. Лирические стихотворения, в которых "говорящий" занят самоанализом или самооценкой; событий в таких произведениях практически нет, сюжет также отсутствует. Читатель очень мало получает биографических сведений о лирических персонажах; ситуации, в которые попадают герои - невеста в гробу, Мефистофель в пространствах - условны и символичны. В эту "ролевую" группу входят произведения "Невеста", "Из чужого письма", "Мефистофель в пространствах" и "Рецепт Мефистофеля". Первые два из названных стихотворений написаны от лица девушек, вторые два - "с голоса" Духа Зла. Однако лирические персонажи всех этих произведений принципиально отличаются друг от друга. В стихотворении "Невеста" героиня - уже умершая девушка, в которой чудом сохранилась способность воспринимать и оценивать окружающее. Причем произведение лишено юмористической окраски, как в гейневских текстах подобного типа. "Чужое письмо" - вполне традиционный образец "женских" любовных писем в русской лирике XIX столетия. Два Мефистофеля также совершенно не похожи друг на друга. В "Рецепте Мефистофеля" лирический персонаж злобен, коварен, желает человечеству только гибели и страданий. Дух Зла в стихотворении

"Мефистофель в пространствах" - фигура неординарная. Он по-своему любит людей, обличает пошлость и жестокость современного ему общества, очень скучает, потому что в мире почти не осталось Добра, и ему уже совсем не с чем бороться. Этот Мефистофель в большой дружбе с лирическим героем цикла, они как бы вместе делают и хорошие, и плохие дела, смотря по настроению и ситуации.

В обеих группах "ролевых" произведений "говорящие" "отчуждены" от автора по нескольким параметрам, и "ролевой" статус названных текстов не вызывает сомнений.

В поэзии этого автора есть и стихотворения, которые можно назвать "псевдоролевыми". Лирический герой произведений этого типа находится в крайне нетипичной, а то и невозможной для автора ситуации - пашет и боронит, как в стихотворении "Горячий день. Мой конь проворно..."; тянет невод с рыбаками - "Вдоль Наровы ходят волны..."; собирается рубить лес и строить терема да гробы - "Запевка". Лирический строй и образная система подобных текстов слегка стилизованы под "народные", но философские обобщения, к которым приходит лирический герой, "выдают" принадлежность стихотворений к плану авторского сознания.

Анализ "ролевой" лирики К.Случевского демонстрирует большое разнообразие лирических персонажей в творчестве этого автора, что, в свою очередь, свидетельствует о широте интересов поэта, о его способности учитывать "чужие" точки зрения и воспринимать мир во всей его сложности и противоречивости.

§ 2 посвящен проблеме соотношения "чужого" слова и "чужого" сознания в лирических текстах. Выделяют две разновидности чужой речи: цитата и "чужое" слово, взятое из неограниченной речи" (В.Волошинов). Анализ показывает, что цитата в творчестве Случевского не является моделью "чужого" сознания. Несколько случаев перефразированных цитат и многочисленные "знаки" (термин З.Г.Минц) "чужих" текстов относятся к плану автора. "Чужими" словами, взятыми из неограниченной речи в поэзии изучаемого автора являются просторечия. При выяснении, принадлежат ли они авторскому сознанию или "голосу" персонажа, каждый раз необходим тщательный текстовый анализ.

Так, стихотворение "На волжской ватаге" начинается лирическим

монологом героя, который выбрался на природу с благим желанием "опроститься", пообщаться с народом, поговорить о его нуждах. В его речи заметно стремление использовать народную лексику - "поднести", "ихний" и т.п. Однако рыбаки, встречают его недружелюбно. Попытка сблизиться с народом не удалась, но лирический герой не испытывает неприязни к простым людям, не принявшим его. Он с восхищением слушает, как прекрасно поют они, отъехав подальше и освободившись от навязчивого любопытства "барина". Да и сам герой стал теперь самим собой, и его речь вернулась к литературным нормам. Он не боится уже, что его "не поймут", не скован в чувствах, в манерах, в средствах выражения - и, может быть, именно в этот момент гораздо лучше понимает сущность народную, чем если бы выпил с рыбаками из одной фляги.

На примере стихотворения "На волжской ватаге" показана одна из основных функций "чужого" слова в речи "от автора" в творчестве Случевского: просторечия в монологах лирического героя призваны показать его стремление понять народ и быть понятым "простым" людом. Заслугой героя и поэта является осознание того, что "ихний" язык не решит проблему преодоления пропасти между ним и представителями социальных низов.

При анализе "многоголосых" стихотворений, которым посвящен § 3, проблема соотнесенности "чужого" слова и "чужого" сознания приобретает первостепенное значение.

В § 3 - "Типы "многоголосия" в лирике К.Случевского" - рассмотрены различные способы подключения "чужих" голосов в русской поэзии прошлого столетия. Сопоставительный анализ лирики различных авторов второй половины XIX века позволил выявить четыре типа "многоголосых" стихотворений:

А. Аналог несобственно-прямой речи. В той части текста, где подключается план персонажа, субъект речи и субъект сознания не совпадают.

Б. На фоне авторского монолога появляются грамматически не выделенные "чужие" голоса. Субъект речи и субъект сознания совпадают, но "говорящий" не назван.

В. На фоне авторского монолога появляются реплики персонажей,

заклученные в кавычки, но "говорящий" так же не назван.

Г. Обычный способ подключения прямой речи персонажей: реплики грамматически оформлены, "говорящие" - обозначены.

Рассматривая несобственно-прямую речь персонажа в лирике Некрасова (первый тип) , Б.Корман пришел к выводу, что "многоголосие" характерно для поэтики Некрасова и его "школы", а "чистые" лирики, по его мнению, сосредотачивались на собственном мироощущении. Действительно, названный тип "многоголосия" чаще используется в стихотворениях с народной тематикой. Это связано с особенностями несобственно-прямой речи, в которой чем ближе речь персонажа к норме, тем труднее дифференцировать авторский и "чужой" голоса, а не с неспособностью лириков, не связанных с поэтическим лагерем демократов, учитывать точки зрения, отличные от собственной. Это утверждение доказывается анализом большого количества стихотворных текстов К.Случевского, А.Апухтина, Я.Полонского, в которых использованы разнообразные способы подключения "чужого" сознания.

Рассматривая второй и третий типы многоголосия (то есть подключение прямой речи персонажа без называния "говорящего") в лирике А.Блока, Л.Тимофеев задается вопросом: были ли у великого поэта предтечи, применявшие подобную форму выражения авторского сознания. Одним из предшественников Блока в этом аспекте, безусловно, оказывается Случевский. В работе приведен анализ целого ряда текстов ("Камаринская", "Ты не гонись за рифмой своенравной", "Здравствуй, товарищ!", "Петр 1 на каналах" и др.) , в которых указанное типы многоголосия встречаются либо в "чистом", либо в комбинированном виде.

Чаще "блоковские" типы многоголосия у Случевского сосуществуют в одном лирическом тексте, создавая постепенный переход от авторской речи - через многоголосие второго типа - к более самостоятельным голосам третьего типа. Или же в результате учета "чужой" точки зрения происходит интеграция голосов автора и персонажа - и появляется грамматически не выделенный голос "третьего понимающего".

К многоголосию четвертого типа (то есть подключению прямой речи с указанием "говорящего") часто обращались практически все

русские поэты второй половины XIX века, Случевский в этом не являлся исключением.

Исследование показывает, что многоголосие может выполнять неодинаковые задачи у разных авторов. Так у Некрасова "полифонизм, многоголосие становилось художественным, структурным выражением демократизма"⁶, а в лирике Случевского помогало созданию сложной и противоречивой модели мира. .

Герои Некрасова рассказывают о нищенском быте, о болезнях, о своей социальной обездоленности, в стихотворениях раскрывается, чем и насколько драматична жизнь разночинца, мелкого чиновника, а главное - простолюдина. У Случевского трагично все мироустройство.

Его крестьяне и рыбаки даже менее несчастны, чем люди образованные, так как первые не задумываются о причинах своих лишений и потому не страдают нравственно, а интеллектуалы вынуждены погибать сознательно, понимая весь ужас - окружающей действительности. Народ занимает "раек" в театре жизни, а лирический герой - первые места, но именно с первого ряда видно всю мишуру декораций и внятен истинный смысл разыгрываемой трагедии. "Голоса" из народа и из высшего света звучат у Случевского как из двух разных миров - "мало сказать, что чужих"⁷. Не то, чтобы "говорящие" никогда не слышат друг друга: "чужие" реплики влияют на авторскую позицию, усиливают страдания поэта, углубляют его понимание драматизма жизни, но и лирический герой, и персонажи - бездействуют, ибо считают, что не в силах помочь ни другому, ни самому себе, и выбирают смерть, безумие, пассивное мучение или мефистофельский сарказм.

Так полифонизм оказывается важнейшим художественным приемом, определяющим многие особенности поэтики К.Случевского.

В § 4 - "Лирические "я" К.Случевского" - проанализированы формы выражения авторского "я" в трех стихотворных циклах изучаемого автора: "Из дневника одностороннего человека", "Загробные песни" и "В том мире". Лирические "я" названных произведений располагаются как бы на границе авторского и "чужого" сознаний. В "загробных"

6 Скатов Н.Н. Некрасов: Современники и продолжатели.- М,1986.С.110. В предлагаемой диссертации, как и в работах Н.Скатова, слова «многоголосие» и «полифонизм» (термин М.М. Бахтина)используются как синонимы.

7 Случевский К. Стихотворения и поэмы. М-Л, 1962, С.190.

стихотворениях лирическое "я" медленно сдвигается от лирического героя к лирическому персонажу, отчуждаясь от земного взгляда на жизнь и противопоставляя себя земному мироощущению.

Располагая способы моделирования "чужого" сознания, рассмотренные в первой главе, по мере уменьшения зависимости голоса персонажа от основного авторского монолога, получаем следующую классификацию:

1. Лирические "я" "Дневника" и "загробных." циклов.
2. Многоголосые стихотворения - последовательно с

первого по четвертый тип.

3. "Ролевые" произведения.

Глава 2 - «Прозаизация стихотворной речи К.Случевского» - посвящена изучению различных способов «опрозаичивания» лирики.

В § 1 - «Проблемы прозаизации лирики» - приведены определения «прозаизма», очерчены границы термина "прозаизация", описан авторский подход к указанной проблеме и методика исследования стихотворной речи Случевского.

Под прозаизмами обычно понимаются просторечия, научные термины и канцеляризмы - то есть слова, "выдвинутые" на фоне традиционной поэтической лексики. Однако процесс «опрозаичивания» лирики осуществляется не только на лексическом, но и на других уровнях стихотворных текстов (синтаксическом, метрико-ритмическом и прочих), и только с помощью системного анализа можно получить верное представление о специфике указанного процесса, о его художественных функциях в творчестве конкретного автора.

Любое отклонение от традиционных поэтических норм предполагает память об этих нормах. При анализе лирики К. Случевского необходимо учитывать как нарушения канонов классической поэтики, так и "выдвинутость" слова или синтаксической конструкции за счет "точечного" нарушения нормы конкретного текста.

§ 2 - "Художественные функции разговорной лексики в лирике К.Случевского" - представляет собой сопоставительный анализ роли

этого типа прозаизмов в поэзии Некрасова и Случевского. Исследование показывает, что изучаемый поэт в отличие от главы демократического лагеря избегает в своем поэтическом творчестве нелитературных просторечий - то есть слов, которые без художественных задач не могут встретиться в речи образованного человека ("патрет", "врезамшись" и др.). В этом сказывается эстетическая позиция К.Случевского, отрицавшего необходимость имитации в поэзии безграмотности народной речи, что делали представители "некрасовской школы". В прозаизации поэтического языка К.Случевского из разговорной лексики основную нагрузку несут бытовые слова и "просторечия литературные" (термин О.П.Фалина), то есть возможные даже в речи представителя светского общества XIX века. Основными художественными функциями разговорных прозаизмов в лирике изучаемого автора являются следующие: .

А. Передача характерологических особенностей "голосов" персонажей ("На волжской ватаге", "Церковный сторож", "Камаринская" и др.)

Б. Использование этого лексического пласта в целях зарисовки картин из народной жизни ("Как красных маков раскидало...» "Стоит народ за молотью...", "Заросилось. Месяц ходит...», а также большинство других стихотворений из циклов "Черноземная полоса" и "Мурманские отголоски»).

В. Имитация непринужденного тона рассказчика ("Петр 1 на каналах", "На прогулке", "Все юбилеи, юбилеи..." и др.)

Г. Демонстрация попыток лирического героя заговорить с народом на доступном языке ("На волжской ватаге", "Здравствуй, товарищ! Поддай-ка мне руку...", "Вдоль Наровы ходят волны..." и др.)

§ 3 - "Художественные функции научной терминологии в лирике К.Случевского" - определяет место и значение названного типа прозаизмов в стихотворной речи изучаемого автора.

По количеству научных терминов, использованных в лирических произведениях, К.Случевский оказывается безусловным лидером среди поэтов XIX столетия. Особенное внимание в данном аспекте привлекают "загробные" стихотворные циклы. В диссертации приведена таблица, в которой перечислены термины, использованные в цикле "В том мире" и указано, существует ли у названного слова общеупотребительное и переносное значение. Случевский применяет

термины из различных областей науки - "столбняк", "мозжечок", "микстура", "логарифм", "фотосфера", "амальгамы" и многие другие. Большинство терминов, использованных Случевским, имеют также и общепотребительное значение. Если слово имеет и терминологическое, и переносное значение, то в поэзии Случевского обычно обыгрываются оба.⁸

Основной функцией использования терминологии в лирике К. Случевского является имитация научного стиля; выводы, сделанные в таких произведениях, звучат как более объективные, преподносятся как продукты разума, а не эмоций. Для моделирования "голосов" персонажей термины Случевским в поэзии не применялись.⁹

§ 4 - "Художественный эффект использования элементов бюрократического языка в лирике К.Случевского" - содержит анализ функции канцеляризмов в творчестве Случевского. В диссертации показано, что этот поэт был практически единственным из авторов XIX века, использующим бюрократический язык не в целях создания комического эффекта: для лирического героя Случевского лексикон чиновника так естествен, как образное слово художника, насыщенная научной терминологией речь ученого. Соединение в пределах одного текста поэтизмов и канцеляризмов демонстрирует столкновение различных точек зрения, противостояние двух эпох, противоречивость душевного состояния героя ("Не в том беда, что разны состоянья...", "Где только крик какой раздастся иль стенанье..." и др.). В ряде случаев канцеляризмы способствуют воспроизведению стиля деловых документов, чем тоже, как и в случае научной терминологии, повышают ощущение объективности высказываемых сентенций.

§ 5 - "Место и значение фразеологии в лирике Случевского" - представляет собой анализ художественных функций устойчивых словосочетаний в поэзии изучаемого автора. Исследование показывает, что фразеология не играет большой роли в данном идиостиле. К.Случевский, в отличие от Некрасова, стремится деформировать фразеологизмы, которые встречаются в его лирике: один из компонентов словосочетания часто заменяется нетрадиционным

8 См., например, употребление слова «столбняк» в стихотворении «Знаю я : есть бесноватые...» из цикла «В том мире».

9 В прозе Случевского этот тип прозаизмов нередко употреблялся для характеристики речи персонажа — ученого, в частности, Абадулова в романе «Профессор бессмертия».

синонимом ("ходить ходенем", "разводить лясы", "предаться нытью" и т. п.) .

Исследование лексического уровня показало, что выбор слов и устойчивых словосочетаний играет первостепенную роль в процессе прозаизации лирики. Некрасов и Случевский оказывают предпочтение разным типам прозаизмов: поэт-демократ чаще обращается к просторечиям и лишь иногда - к канцеляризмам (притом почти исключительно в сатирических стихотворениях), а "поэт противоречий" использует разные типы прозаизмов в самых парадоксальных комбинациях и в произведениях с любой тематикой. .

Сам процесс прозаизации стихотворной речи у двух названных авторов преследует разные цели. Если в поэзии Некрасова разговорная лексика служит для освоения социальной темы - для моделирования "голосов" персонажей, для демократизации монолога лирического героя, то для Случевского просторечия, термины и канцеляризмы важны своей выдвинутостью на фоне традиционно-поэтической лексики. Стилистический диссонанс, возникающий в результате взаимодействия прозаизмов и поэтизмов передает ощущение дисгармоничности, противоречивости мироощущения человека и поэта переходной эпохи. Возникновение в тексте стилистически маркированных слов не означает появления "голосов" ученого, чиновника, простолюдина, стихотворение представляет собой, как бы интерференцию нескольких мироощущений, каждое из которых по - своему трагично.

Таким образом, если заслугой Некрасова общепризнанно является расширение поэтического словаря, то Случевскому принадлежит важная роль в раскрытии художественного эффекта стилистических диссонансов.

В § 6 - "Способы прозаизации поэтического синтаксиса" - показано, как с помощью определенных типов синтаксических конструкций в поэзии Случевского осуществляется имитация особенностей, с одной стороны, - разговорной речи, с другой стороны, - стиля деловых документов, научных трактатов и повествовательной прозы. В этом параграфе приведен большой объем материала, иллюстрирующего прозаизацию синтаксического уровня поэзии Случевского. Наиболее характерным для лирики изучаемого поэта в этом аспекте является его стремление писать "как думает, как говорит",

то есть фиксировать сам процесс рождения мысли. При обоих типах прозаизации - разговорном и книжном - важнейшим оказывается художественный прием "ошибок" - различных отступлений от нормативного синтаксиса литературного языка.

§ 7 - "Ошибки" в поэзии К.Случевского" - содержит описание других видов отклонений стихотворной речи изучаемого поэта от норм литературного языка: тавтологических повторений, неверных ударений, введения апострофа на месте редуцированных гласных. Все эти художественные приемы, по нашему предположению, являются своеобразным способом имитации "неотлифованности" устной разговорной речи, то есть могут рассматриваться как метод прозаизации лирики.

Заканчивается вторая глава §8 - "Другие способы прозаизации лирики", в котором рассмотрен процесс прозаизации на метрико-ритмическом и рифменном уровнях стихотворного текста. Анализ показывает, что в аспекте стихосложения К.Случевский был не столько реформатором, сколько продолжателем классических традиций. Прозаизация стиха у этого поэта осуществлялась, главным образом, за счет удлинения строки и организации "утяжеленного" ритма с помощью большого количества сверхсхемных ударений.

Рифма К.Случевского — банальна, приблизительные рифмы — редки, очень мало составных, почти нет даже вполне традиционных усеченных. Дактилическая рифма, которая хлынула в лирику со стихами Некрасова и стала ассоциироваться с народной поэзией, не занимает большого места в лирике К.Случевского. "Гейневский" способ рифмовки с холостыми нечетными строками, то есть частичный отказ от рифмы, встречающийся во многих произведениях изучаемого автора, едва ли можно трактовать как способ прозаизации лирики, а полностью нерифмованные стихотворения для Случевского нехарактерны.

Стихovedы отмечают упрощение и оскудение строфических форм у русских поэтов 60-х годов XIX столетия, и Случевский в этом аспекте не был исключением.

Итак, стихотворная техника К.Случевского не отличалась новаторством, но сама исчерпанность классической рифмы, традиционных метров и ритмов свидетельствовала о том, что "на

пороге новая эпоха обновления стиха"¹⁰.

В "Основных выводах и заключении." подведены итоги исследования. В результате анализа лирики Случевского установлено, что несмотря на декларативное неприятие поэтики Некрасова и его "школы", этот автор во многом шел в своих творческих поисках параллельно с главой демократического лагеря, внося и собственные новаторские художественные приемы, способствовавшие процессам полифонизации и прозаизации лирики. Однако если у Некрасова "чужое" сознание и "чужое" слово служат демократизации стиха, освоению социальной темы, то у Случевского многоголосие и стилистические диссонансы призваны создать поэтическую модель всего мироустройства - сложного, дисгармоничного, драматичного. Трагическое и пессимистическое мироощущение было свойственно лирике "безвременья" вообще, но оказалось наиболее ярко выраженным именно в идиостиле К.Случевского.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К.Случевский и А.Блок (к постановке вопроса) // Проблемы преемственности в литературном процессе .-Алма-Ата ,1985.-С.96-104
2. К изучению поэтического "голоса" Случевского // Проблемы стиховедения и поэтики .-Алма -Ата ,1990 .-С.14-22.
3. Типы "многоголосия" в лирике К.Случевского // Наука в учебном процессе .-Алма-Ата, 1990.-ч. 1.-С.123-124.
4. Лирическое «я» «загробных» циклов К.Случевского // Тезисы межвузовской конференции молодых ученых и специалистов КазГУ им. Кирова.- Алма — Ата, 1990, - ч. 2 — С. 28.
5. «Мефистофель» К. Случевского (поэтика лирического цикла) // Семантика художественного текста.-Алма-Ата, 1991.-С.42-51.

¹⁰ Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха.- М., 1984,С.205.